УДК 811.51
UDC 811.51

Андреева Тамара Егоровна
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
г. Якутск, Российская Федерация
Tamara E. Andreeva
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
Russian Academy of Sciences, Siberian Branch
Yakutsk, Russian Federation
taan2001@mail.ru

К ВОПРОСУ О ГЛАГОЛАХ С ОЦЕНОЧНЫМ КОМПОНЕНТОМ
ЗНАЧЕНИЯ В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
CONCERNING THE VERBS WITH EVALUATION SEMANTICS
IN THE EVENKI LANGUAGE

Аннотация

В настоящей статье впервые рассматриваются оценочные глаголы эвенкийского языка. Предлагается семантико-прагматическая интерпретация эвенкийского глагола через призму оценочной деятельности, являющейся одним из важнейших видов психической деятельности человека. В ней рассматривается специфика выражения ими оценочного значения с точки зрения семантики глагола и языковых средств. Указанные глаголы характеризуют социально-значимые действия и поступки человека, как бы оценивают действия человека и дают представление о личностных качествах субъекта.

Abstract

In the current paper, the evaluative verbs of the Evenki language are viewed for the first time. The aim was to offer semantic and pragmatic interpretation of Evenki Verb through the lens of evaluation activity as one of the most crucial psychic activities of a person. In this activity, peculiarity of evaluation meaning expression was considered from the viewpoint of verb semantics and languages means. These verbs characterize socially important activities and actions of a person evaluating them in a way and giving a certain idea about personal traits of that particular subject.

Ключевые слова: эвенкийский язык, морфология, глагол, оценочный компонент значения, классификация.

Keywords: the Evenki language, morphology, verb, evaluative meaning, classification.

doi: 10.22250/2410-7190_2018_4_2_5_10

1. Введение

Мы уже отмечали ранее, что у тунгусоведов нет единого решения вопроса о выделении самостоятельных частей речи [Андреева, 2008, с. 49]. Большинство лингвистов (среди них В. И. Цинциус, О. А. Константинова, Е. П. Лебедева, К. А. Новикова, В. А. Аврорин) считают причастия и деепричастия самостоятельными частями речи. И. И. Захаров, Т. Н. Петрова, О. П. Суник в своих работах относят причастия и деепричастия к формам глагола. У Г. М. Василевич иная точка зрения: она определяет деепричастие как глагольную форму, причастие же – как особую часть речи, называемую ею «именной глагольной формой» (анализ работ указанных автором см. в нашем более раннем труде [Андреева, 2008]).

Нет единого мнения у тунгусоведов и по поводу выделения именных частей речи. Большинство исследователей признают в качестве самостоятельных частей речи имя существительное, имя прилагательное, имя числительное и местоимение. К. А. Новикова по сугубо формальному признаку («склоняемые слова») выделяет обобщённую часть речи «имена», в составе которой затем рассматриваются самостоятельные части речи (анализ данной работы см. в нашем более раннем труде [Андреева, 2008]). Иной точки зрения придерживается О. П. Суник, согласно которой числительные и местоимения не относятся к самостоятельным частям речи, а входят в состав других самостоятельных частей речи, а именно, глаголов, наречий и именных частей речи – существительных и прилагательных; при этом они «выделяются в их составе лишь по особенностям своего лексического значения и по некоторым частно-грамматическим формам» (анализ данной работы также см. в нашем более раннем труде [Андреева, 2008]).

В эвенкийском языке оценочный компонент значения могут потенциально содержать слова практически всех частей речи. При этом они особым образом отражают те или иные аспекты окружающего мира, характер речевого употребления и соотношение слов с положительной и отрицательной оценкой. Рассмотрим, как это выражается на примере эвенкийских глаголов.

Морфология эвенкийского глагола является одним из самых сложных грамматических аспектов эвенкийского языка. Б. В. Болдырев отмечал, что эвенкийский глагол способен присоединять показатели следующих категорий: 1) валентности, 2) залога, 3) модальности, 4) вида, 5) субъективной оценки, 6) времени, 7) лица и числа подлежащего. Более того, одна глагольная форма может иметь больше одного показателя залога, модальности и вида [Болдырев, 2007]. Порядок глагольных морфем в словоформе практически не исследован, хотя тунгусоведы отмечают, что как имена, так и глаголы подчиняются определённому порядку в добавлении словоизменительных суффиксов. К именным частям речи словоизменительные аффиксы присоединяются в следующем порядке: на первом месте стоят аффиксы множественного числа, на втором – аффиксы падежей, за ними – лично-притяжательные и возвратно-притяжательные аффиксы, всегда занимающие конечную позицию в слове, при этом за ними могут следовать лишь некоторые

частицы, например: гирки-л-ви «своих друзей», бэе-л-вэ «своих людей» и тому подобное (здесь и далее суффиксы отделены дефисами).

В эвенкийском языке действует следующий порядок присоединения аффиксов к глаголам: сначала идут словообразовательные аффиксы, образующие от имён глаголы, затем следуют словоизменительные аффиксы, материализующие признаки залога, вида, времени и наклонения, а последними – личные глагольные аффиксы, указывающие на лицо и число действующих лиц [Константинова, 1964; Лебедева et al., 1985]. Приведём два примера.

(1) *Эни хунат-нун-ми нюкани-мат-чэ-рэ* – Мама с дочерью своей целуются.

(2) *Бэеткэр үэнэ-лды-де-рэ* – Мальчики идут вместе.

2. Семантика, прагматика и морфология эвенкийских оценочных глаголов

Ни для кого не секрет, что любое оценочное действие производится человеком. Именно человек оценивает себя и окружающих, чтобы определённым образом воздействовать на происходящее: высказать одобрение хорошему или выразить осуждение по поводу плохого и, таким образом, способствовать изменению состояния объекта, появлению другой оценки у слушающего или даже у себя самого. В качестве объекта оценки выступает деятельность человека в самом широком смысле, включая физическое и душевное состояние, деяния и тому подобное.

Не вдаваясь в мелкие детали, оценочные глаголы можно классифицировать следующим образом. Прежде всего, их можно разделить на три группы:

1) собственно оценочные (*кэнеде-ми*, *аянутча-ми* «хвалить», *элэкси-де-ми* «одобрять», *буруйда-ми* «обвинять», *тэдэв-ми* «пожаловаться» или «довести до сведения»);

2) эмоционально-оценочные (*аявде-ми* «любить, нравиться», *оюоде-де-ми* «уважать»);

3) эмоционально-оценочные, выражающие то или иную степень интенсивности (*кэнеде-ми* / *урунде-ми* «восхищаться, восторгаться», *тыкул-дя-ми* / *муссэде-ми* «возмущаться, негодовать»).

Более детальное рассмотрение позволяет классифицировать оценочные глаголы на основании трёх признаков, отражающих различные стороны человеческой деятельности: знак оценки, характер субъекта и характер действия. По этим признакам оценочные глаголы делятся на: 1) глаголы с положительным или отрицательным знаком оценки; 2) собственно оценочные или эмоционально оценочные глаголы; 3) глаголы, оценивающие речь, поведение, состояние, отношение.

Анализ оценочных глаголов эвенкийского языка позволяет поделить их на группы в зависимости от того, на чью оценку ориентирован оценочный глагол: на оценку субъекта или объекта. В семантике указанных глаголов заключена оценка субъекта действий, обозначаемых этими глаголами.

С точки зрения семантики и прагматики эвенкийские оценочные глаголы можно классифицировать, разделив их на четыре группы:

1) оценочные глаголы, которыми обозначены различные речевые действия: например, *эриде-ми* «окликать», *тэдэвде-ми* «доносить» и тому подобные;

2) оценочные глаголы, в значении которых выражено отношение к поведению субъекта, в частности, *сокатчэ-ми* / *хэгдыкэтчэ-ми* «зазнаваться», *чапчакаде-ми* «чавкать» и прочие;

3) оценочные глаголы со значением описания поступков: *мевутча-ми* «задирать кого-нибудь» (в переносном смысле), *лэгиде-ми* «ругать», *ты-куннитчэ-ми* «обижать» и так далее;

4) оценочные глаголы, представляющие описание состояния того или иного субъекта: *манни-ми* «окрепнуть», *дожото-ми* «окоченеть», *эркит-ми* «задремать», *бумул-ми* «заболеть» и другие.

В эвенкийском языке имеются глаголы, выражающие негативные модальные значения: невозможность, неспособность, нежелание совершить действие. К таким глаголам относятся: *алба*, *дуп* «не мочь»; *хэ* «не мочь (не сметь, трусить)»; *ба* «не хотеть»: *мулли* ~ *мулика* «не уметь». Они имеют постоянную отрицательную оценку.

Согласно Г. М. Василевич, к модальным могут быть отнесены также глаголы, обозначающие готовность совершить какое-либо действие: *некэ* «собраться что-либо сделать», *итыга* «приготовиться что-либо сделать». Они имеют положительный характер [Василевич, 1964].

Морфология является одним из самых сложных уровней эвенкийского языка. Это выражается в грамматических категориях. Так, категория вида в эвенкийском языке не выражает отношения между словами, а характеризует действие как со стороны совершённости и несовершённости действия, так и со стороны качества действия (однократность и многократность, быстрота, обычность и др.). Рассмотрим наиболее чаще употребляющиеся виды действия – несовершенный, исходный, начинательный и продолженный. Характер несовершенного действия передаётся с помощью аффикса -*дя*, например: *Аявдям* «(я) люблю»; *Амин-ми хавалдяран тат-китту* «Мой отец работает в школе».

Глаголы исходного вида могут обозначать возникновение, начало действия: *Тэгэминин нян чипкамастэв* «Назавтра мы опять отправились охотиться на соболя»; *Долбо экил ичэрэ экунмада, бирали нэнэдерил угдусиндяра* «Ночью ничего не видно, идущие по реке стали проваливаться». Для выражения начала действия используется аффикс -*с~си*.

Для характеристики начала, исхода действия используется аффикс -*л*. В качестве примеров можно привести такие глаголы, как *улил* «начать кормить», *девул* «начать есть», *гунил* «начать говорить», *икэл* «запеть», *бумул* «заболеть» и подобные.

Глаголы с аффиксом -*т* обозначают действие, которое длится некоторое время, т. е. на совершение которого затрачивается больше времени, чем на однократное или мгновенное действие: *тэгэт* «посидеть» – *тэгэ* «сесть»; *бут* «раздать» – *бу* «дать», *ват* «поубивать» – *ва* «убить» и так далее.

Проведённое нами исследование эвенкийских оценочных глаголов позволило продемонстрировать богатство и сложность семантики указанных глаголов в данном языке. По словам В. В. Дубичинского, «значение глагола – многоярусное образование, оно состоит из совокупности денотативных сем, которые отражают признаки денотата (события или ситуации) и, следовательно, обусловлены экстралингвистически, и сем денотативных, которые не связаны непосредственно с отображением различного рода впечатления и ассоциации, вызванные денотатом, или оценку денотата, или способ его отражения в языке» [Дубичинский, 2009].

Согласно А. П. Евгеньевой, оценочная ситуация может быть описана как «фрагменты действительности, запечатлённые в национальном языковом сознании, формируемые типовыми компонентами, а именно объектом оценки, субъектом оценки и оценочным предикатом, устанавливающим ценностные отношения между субъектом и объектом [Евгеньева, 1970].

Оценочные глаголы эвенкийского языка отражают языковое и неязыковое знание, первое связано с языковыми значениями, второе – с языковой картиной мира. В. А. Василенко приводит в пример слова *улэkki-ми* «обмануть, соврать», *улэkkисиссэ-ми* «предать», *дёроми-ми* «красть, воровать», *урун-ми* «радоваться», *мэргэ-ми* «грустить, горевать», которые сами по себе не являются оценочными, не имеют оценочных компонентов в своих значениях, но речевые смыслы высказываний с ними – *нуан улэkitчэн* «он солгал», *нуан гиркилви улэkkисистэн* «он предал своих товарищей» и так далее – содержат в себе (с учётом языкового значения, когнитивной картины мира) отрицательную оценку» [Василенко, 1966].

3. Заключение

Проведённое исследование позволило сделать вывод о том, что глаголы, в семантику которых входит оценочный компонент, отражают различные стороны человеческой деятельности, оценивают действия человека и дают представление о личностных качествах субъекта.

Анализ семантики и прагматики группы оценочных глаголов эвенкийского языка позволяет выявить глаголы положительной и отрицательной оценки. Отрицательные формы глаголов также являются аналитическими и образуются по модели: отрицание э- плюс знаменательное слово в стабильной форме с суффиксом -ра: *э-ктэ бакара* «не найду-ка я», *эчэн бакадяра* «он не находил», *эчэн бакапканэ* «он не заставил найти».

Исследование лексики с оценочным компонентом значения является актуальной задачей для лексикологии в целом, и для эвенкийской – в частности.

Предложенная в данной работе классификация имеет неполный свод характеристик оценочных глаголов эвенкийского языка – мы попытались дать лишь их краткое описание. Дальнейшие исследования помогут детализировать классификацию и, таким образом, расширить представление об эвенкийской лингвокультуре и стереотипах мышления.

Оценочная деятельность человека явным образом выражает мыслительные стереотипы и эталоны, возникшие и укоренившиеся в глубине национальной культуры. По наблюдениям эвенковедов, эвенкийская лингвокультура, по сравнению с контактирующей русской, отличается сдержанностью в общении, что определённым образом отражается в семантике оценочных глаголов.

Список литературы

1. Андреева, Т. Е. Принципы организации звуковой системы эвенкийского языка [Текст] / Т. А. Андреева. – Новосибирск : Наука, 2008. – 93 с.
2. Болдырев, Б. В. Морфология эвенкийского языка [Текст] / Б. В. Болдырев. – Новосибирск, Наука, 2007. – 932 с.
3. Василевич, Г. М. Эвенкийско-русский словарь [Текст] / Г. М. Василевич. – М., 1958. – 803 с.
4. Василенко, В. А. Ценность и ценностные отношения [Текст] / В. А. Василенко // Проблемы ценностей в философии / под ред. А. Г. Харчева. – М.–Л. 1966. – С. 41–99.
5. Дубичинский, В. В. Лексикография русского языка : учеб. пособие [Текст] / В. В. Дубичинский. – М. : Флинта, Наука, 2009. – 427 с.
6. Евгеньева, А. П. Введение [Текст] / А. П. Евгеньева // Словарь синонимов русского языка. – Т. 1 / под. ред. А. П. Евгеньевой. – Л. : Наука, 1970. – 680 с.
7. Константинова, О. А. Эвенкийский язык [Текст] / О. А. Константинова. – М.–Л., 1964. – 272 с.
8. Лебедева, Е. П., Константинова, О. А., Монахова И. В. Эвенкийский язык [Текст] / Е. П. Лебедева, О. А. Константинова, И. В. Монахова. – Л., 1985. – 304 с.

References

1. Andreeva, T. E. (2008). *Printsipy organizatsii zvukovoy sistemy evenkiyskogo yazyka* [Principles of the sound system of the Evenki language]. Novosibirsk : Nauka Press.
2. Boldyrev, B. V. (2007). *Morfologiya evenkiyskogo yazyka* [Evenki morphology]. Novosibirsk, Nauka Press.
3. Vasilevich, G. M. (1958). *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian dictionary]. Moscow.
4. Vasilenko, V. A. (1966). Tsennost' i tsennostnye otnosheniya [Values and value relations]. In A. G. Kharchev, *Problemy tsennostey v filosofii* [The problem of values in Philosophy] (pp. 41–49). Moscow ; Leningrad.
5. Dubichinskij, V. V. (2009). *Leksikografiya russkogo yazy'ka* [Russian Lexicography]: A course book. Moscow : Flinta, Nauka Press.
6. Evgen'eva, A. P. (1970). Vvedenie [Introduction]. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [The dictionary of synonyms of the Russian language]. Vol. 1. Ed. by A. P. Evgenyeva. Leningrad : Nauka Press.
7. Konstantinova, O. A. (1964). *Evenkiyskiy yazyk* [The Evenki language]. Moscow ; Leningrad.
8. Lebedeva, E. P., Konstantinova, O. A., Monakhova, I. V. (1985). *Evenkiyskiy yazyk* [The Evenki language]. Leningrad.